

Обед в семье Линь не был особенно пышным, так как по традиции главным праздничным ужином считался вечерний. Поэтому повара на кухне старого особняка были заняты подготовкой к вечернему застолью.

Но хотя обед и не был пышным, людей было много. Старый особняк семьи Линь шёл в ногу со временем, и сегодняшний новогодний обед был организован в формате фуршета. Блюда и десерты подавались на серебряных подносах, а рядом стояли свежавыжатые соки.

Никто не сидел чинно за столом. Гостиная была большой, и все, набрав на тарелки любимые блюда, рассаживались где придётся, по двое-трое, и болтали.

Линь Госюн и другие старшие члены семьи ничего не говорили. Это было редкое время в году, когда все могли расслабиться вместе, и не было нужды в строгих правилах. Свобода — это хорошо.

Фэйфэй впервые видел такой способ приёма пищи. Малыш упёрся ручками в стол и, изо всех сил привстав на цыпочки, вытянул свою пушистую головку. Но это был предел его возможностей. Чёрно-белые глазки Фэйфэя забегали, и он уже собирался найти стул, чтобы залезть на него, как вдруг его кто-то поднял сзади.

Сзади раздался смеющийся голос Линь Ханя:

— Все уже едят, как мы могли забыть про нашего Фэйфэя?

Оказавшись на руках, Фэйфэй сразу всё увидел.

— Спасибо, братик, — сладко поблагодарил он.

— Не за что, — Линь Хань подкинул малыша на руках, взял со стола чистую тарелку и спросил: — Что будешь есть? Братик тебе положит.

Первое, что привлекло внимание Фэйфэя, были пирожные и сок. Он указал пальчиком на маленькое пирожное с большой клубникой сверху.

— Братик, Фэйфэй хочет клубничное пирожное и арбузный сок.

Линь Хань положил указанное пирожное на тарелку.

— Что ещё?

Фэйфэй взял тарелку и посмотрел на сок, который Линь Хань уже налил ему.

— Фэйфэй выбрал, — сказав это, он уже хотел слезть и пойти есть пирожное.

Линь Хань вскинул бровь. Он наконец понял, что этот малыш собрался обедать только этим. Конечно, так не пойдёт. Одними сладостями сыт не будешь, да и пользы никакой.

Поэтому он, не обращая внимания на мнение малыша, взял большой поднос и быстро наложил на него несколько блюд и основную еду.

Фэйфэй не понял, что эта тарелка тоже для него, и подумал, что Линь Хань тоже ещё не ел. Он терпеливо ждал, пока братик выберет себе еду, а потом спустит его, чтобы он мог пойти есть своё пирожное.

Только когда Линь Хань, держа в одной руке поднос, а в другой Фэйфэя, подошёл к маленькому столику, специально поставленному для сегодняшнего дня, усадил малыша на стул и поставил перед ним полный поднос еды, тот понял, что это всё для него.

Малыш, сидя на стуле и не доставая ногами до пола, поджал губы и посмотрел на Линь Ханя.

— Братик, Фэйфэй не съест столько, — сейчас он хотел только пирожное и сок, а не еду.

Линь Хань, видя, что тот всё ещё думает о пирожном, просто поставил тарелку с десертом перед собой.

— Если Фэйфэй не может съесть всё, значит, пирожное занимает слишком много места в животике. Так что Фэйфэй съест пирожное после еды.

Фэйфэй посмотрел на пирожное перед Линь Ханем, потом на свой поднос и, не сдаваясь, объяснил:

— Дедушка сказал, что на столе можно брать всё, что хочешь.

Малыш говорил с полной серьёзностью. Он действительно так понял. Но он не понимал, почему все могут выбирать, что им нравится, а ему нужно сначала поесть, а потом уже пирожное.

Линь Хань положил ладонь на голову малыша и взъерошил ему волосы.

— Сейчас Фэйфэй с братиком, и братик здесь главный.

Не успел малыш, одурманенный лаской Линь Ханя, никак отреагировать, как к ним подошли Линь Ци и Линь Линь с подносами. Они поставили свои тарелки на маленький столик, где сидели Линь Хань и Фэйфэй, явно намекая, чтобы тот подвинулся.

— Там полно места, почему вы обязательно сюда лезете? — вздохнул Линь Хань, но всё же встал и подвинул свой стул, освобождая место для ещё двух.

Линь Линь, поставив свои вещи, хихикнул:

— Просто хотели узнать, как у тебя дела в последнее время. Раньше как-то не было возможности спросить.

О чём беспокоился Линь Линь, было понятно всем присутствующим, кроме Фэйфэя. Конечно же, о переходном периоде.

Хотя при встрече они оба отметили, что состояние Линь Ханя выглядит неплохо, не исключено, что это была лишь маска, скрывающая притворное веселье. Человеку нельзя всё держать в себе, чем больше он подавляет эмоции, тем легче это может привести к серьёзным последствиям. Поэтому Линь Ци и Линь Линь решили поговорить с Линь Ханем по душам.

Они были старше Линь Ханя почти на два года, но им повезло меньше — их переходный период начался в двенадцать лет.

А если быть точным, то первые признаки появились уже в десять.

Если сравнить радость с озером, постоянно наполненным водой, то с началом переходного периода невидимые руки под действием генов начинают потихоньку выкачивать из него воду. С каждой каплей радости становится всё меньше. Когда вода в озере иссякнет, переходный период официально закончится.

А они... потеряют способность радоваться.

Некоторые, возможно, внешне справляются, но отчёты из кабинетов психологической помощи показывают, что большинство людей так и не могут до конца жизни оправиться от тени переходного периода.

Линь Ци и Линь Линь не могли сказать, что они уже справились, но как старшие товарищи по несчастью, они чувствовали, что могут дать Линь Ханю несколько полезных советов.

Встретившись с обеспокоенными взглядами двоюродных братьев, Линь Хань спокойно и естественно прикрыл уши Фэйфэя, который послушно ел, и только потом сказал:

— Сначала, конечно, было трудно смириться. Отец запер меня в комнате. Я даже подозреваю, что если бы я сопротивлялся сильнее, он бы мне ноги переломал. Но потом как-то привык. Что ещё делать, не самоубийством же кончать?

Он не мог, сломавшись сам, тащить за собой всю семью. Нет ничего горше для родителей, чем хоронить своих детей. Поэтому, как бы тяжело ни было, он никогда не думал о самоубийстве.

А сейчас? Сейчас его жизнь так наладилась, что только сумасшедший помышлял бы о самоубийстве. Он даже начал радоваться, что выдержал тогда, что отец его остановил. Иначе он бы сам себя погубил, не дождавшись счастливых дней.

— Хорошо, что ты так думаешь. Запомни, ты мужик, ты должен выдержать! Что это за трудности, наша жизнь только начинается, — хотя будущее и казалось предрешённым, мужество Линь Ханя восхищало. Линь Линь с восхищением похлопал его по плечу, совершенно забыв, как сам вчера плакал в подушку в своей комнате.

А Линь Ци заметил руки Линь Ханя, всё ещё прикрывавшие уши Фэйфэя. Малыш, казалось, привык к этому и не сопротивлялся, послушно ел из своей тарелки. Лишь время от времени он бросал взгляд на пирожное перед Линь Ханем, а затем, надув щёчки, продолжал есть.

Линь Ци не мог не признать, что малыш унаследовал лучшие черты внешности от Линь Сыняня, а его детская непосредственность вызывала естественное желание защищать его. А ещё хотелось потрогать его мягкие, пухлые щёчки, которые наверняка были очень приятными на ощупь.

Когда малыш в очередной раз посмотрел на клубничное пирожное, чья-то рука протянулась и поставила десерт перед Фэйфэем.

Фэйфэй с удивлением поднял голову и увидел, что второй братик улыбается ему.

— Ешь, ты уже столько раз на него посмотрел.

Разница между Линь Ци и Линь Линем была очевидна. Старший, Линь Ци, пошёл в мать, у него были более мягкие черты лица и спокойный характер. Младший, Линь Линь, наоборот, был дерзким и неукротимым, таким, что его хотелось прижать к земле и поколотить.

Поэтому даже малыш легко мог их различить.

Хотя его уши были закрыты, и он не слышал своего голоса, он всё равно широко улыбнулся Линь Ци. Когда он улыбался, его глаза, от природы смеющиеся, изгибались полумесяцем, и он выглядел невероятно мило и сладко.

— Спасибо, второй братик.

Сказав это, он схватил маленькую ложечку и, зачерпнув кусок пирожного, отправил его в рот. На его розовых губках осталось много крема. Казалось, он боялся, что Линь Хань заметит и снова заберёт пирожное, поэтому торопился съесть как можно больше, пока тот не видит.

Линь Хань, на самом деле, давно заметил манёвры Фэйфэя и Линь Ци. Он посмотрел на тарелку малыша — тот съел почти всю свою обычную порцию. Поэтому он сделал вид, что ничего не видит.

После того, как Линь Хань и Линь Линь закончили свой разговор на «взрослые» темы, Линь Хань наконец убрал руки с ушей Фэйфэя.

Теперь Фэйфэй мог слышать, как говорит его второй двоюродный брат Линь Ци.

Он увидел, как тот взял салфетку и, нежно вытирая рот малыша, который испачкался, как маленький котёнок, сказал:

— Ешь медленнее, ничего страшного.

Фэйфэй, увидев, что Линь Хань тоже смотрит на него, но не мешает, наконец расслабился и начал есть пирожное маленькими кусочками.

После обеда и до самого ужина было свободное время. Линь Госюн вдруг захотел сыграть несколько партий в го с Линь Гошэном, а Линь Гохун сидел рядом и наблюдал, время от времени комментируя игру.

А Линь Тяньюань, Линь Юйцин, Линь Юйшо, Линь Юаньсун, Линь Сынянь и Линь И с редкой для них леностью развалились на диване и смотрели телевизор. На фоне звуков телевизора слышался голос Фэйфэя, который учил Яо играть в игрушки.

Линь Цзинли в этот день тоже не сидел в кабинете за документами. Он перенёс кресло к панорамному окну и, прикрыв глаза, грелся на солнце. Непонятно было, спит он или нет. Вокруг него витала атмосфера домашнего уюта и покоя.

А матери Линь И и Линь Ци, свояченицы, которые редко имели возможность собраться вместе, забыли о своих образах сильных женщин и вместе с Ян Юйин уединились на кухне.

Время от времени Ян Юйин выносила на пробу маленькую тарелочку с каким-нибудь блюдом. Когда она давала попробовать Фэйфэю, малыш всегда хлопал в ладоши и говорил, что бабушка готовит очень вкусно.

Счастье заразительно. Иначе как бы мировая индустрия развлечений достигла такого расцвета.

В этот момент старый особняк семьи Линь, казалось, окутала особая аура, совершенно отличная от внешнего мира — прекрасная, как и говорил ранее Линь Гохун, словно «Персиковый источник».

Линь Линь сидел прямо на ковре, его взгляд был прикован к сцене, где Фэйфэй вёл за ручку Линь Яо. Несмотря на шум и суету в гостиной, в его сердце царили небывалый покой и удовлетворение.

— Брат, я вдруг понял, что не хочу уезжать. В доме второго дедушки не так, как у нас. Здесь так хорошо. Мне нравится здесь, — вдруг сказал Линь Линь. — Когда будете уезжать, оставьте меня здесь, я останусь с дедушкой.

<http://bllate.org/book/13654/1592203>